

«07» ноября 2025 года

г. Амстердам

**В Московский городской суд
(апелляционная инстанция по уголовным делам)
через Басманный районный суд города Москвы**

**по уголовному делу № 10-23874/2025
(УИД: 77RS0002-02-2025-005920-93)
по апелляционной жалобе на приговор
Басманного районного суда г. Москвы
от 29 июля 2025 года
по делу № 01-0315/2025
(судья — Сафарин Б.М.)**

Осуждённый:
Гадоев Шарофиддин Мирзоалиевич,
19 мая 1985 года рождения,
гражданин Республики Таджикистан,
обвинённый по п.п. «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК Российской Федерации

Стадия производства: апелляционное рассмотрение (уголовное дело)
Дата поступления в апелляционную инстанцию: 30 октября 2025 года
Судебный состав: № 3
Дата и время судебного заседания: 26 ноября 2025 года, 14:30

ПИСЬМЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 10 Всеобщей декларации прав человека ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ст.ст. 389.1–389.4, 389.6, 389.13, 389.15 УПК РФ, настоящая позиция подлежит обязательному приобщению к материалам дела и рассмотрению судом апелляционной инстанции.

Неуважаемый суд,

я не верю в ваше так называемое «правосудие» — так же, как мир не верил в «суды» времён нацистской Германии под руководством кровавого диктатора Адольфа Гитлера. Сегодня вы — прямые наследники Гитлера, только в ещё более извращённой форме, в лице вашего идола и хозяина — Владимира Путина. Всё, что вы называете «судом», на деле является не чем иным, как инструментом политических репрессий, обслуживающим психически нездорового, кровожадного террориста — кремлёвского Путина.

Меня, а также Мухаммадикболи Садриддина, основателя и главного редактора независимого информационно-аналитического портала «Isloh.net» и YouTube-канала «ISLOH TV», осудили по п.п. «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ — за якобы «распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил РФ», совершённое «группой лиц по предварительному сговору» и «по мотивам национальной вражды». Суд, руководствуясь ч. 5 ст. 247 УПК РФ, рассмотрел дело в моё отсутствие и назначил наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы, а также 4 лет запрета на администрирование интернет-ресурсов. Данное решение является незаконным и необоснованным по следующим причинам.

1. После Революции достоинства (Майдана) 2014 года народ Украины сверг авторитарного диктатора Виктора Януковича — марионетку Кремля, действовавшего в интересах иностранного государства. В ответ Российская Федерация осуществила вооружённую агрессию против Украины, оккупировав и аннексировав Автономную Республику Крым. Так называемый «референдум» 2014 года был проведён под военным давлением и в условиях отсутствия международного наблюдения, что противоречит статьям 2 и 4 Устава ООН, Хельсинкскому заключительному акту 1975 года и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 68/262 о территориальной целостности Украины.

Аннексия Крыма является грубым нарушением основополагающих принципов международного права — невмешательства, территориальной целостности и недопустимости приобретения территории силой, закреплённых в Декларации ООН 1970 года о дружественных отношениях между государствами.

Это подтверждено решениями Международного Суда ООН (дело «Украина против России», 2017), а также ЕСПЧ (дело «Украина и Нидерланды против России», 2023), ЕСПЧ, 9 июля 2025 года где установлено, что Россия несёт международную ответственность за оккупацию и систематические нарушения прав человека на всей территории Крыма.

2. После аннексии Крыма Российская Федерация перешла к следующему этапу вооружённой агрессии — подстрекательству, финансированию и прямому управлению незаконными вооружёнными формированиями на территории Украины с целью дестабилизации и захвата суверенных регионов страны, включая Донецкую, Луганскую, Запорожскую, Харьковскую и Одесскую области. Под прикрытием лозунгов «русского мира» Москва направляла деньги, оружие, кадровых военных и сотрудников спецслужб для организации террористических и диверсионных групп, координировала их через своих агентов и частные военные компании, такие как «Группа Вагнера».

Эти действия — не «внутренний конфликт», а спланированная операция по насильственному изменению границ суверенного государства, что квалифицируется как акт агрессии по статье 3 Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН.

Россия нарушила статьи 1, 2 и 51 Устава ООН, Хельсинкский акт, Будапештский меморандум 1994 года и все основные нормы международного гуманитарного права, включая Женевские конвенции 1949 года.

Эти факты зафиксированы в докладах Комиссии ООН по расследованию нарушений прав человека в Украине (A/HRC/52/62) и Офиса Верховного комиссара ООН по правам человека, что подтверждает системный характер агрессии.

Тем самым Россия превратила отдельные украинские территории в арену оккупации и государственного терроризма, что противоречит не только международным договорам, но и Римскому статуту Международного уголовного суда (ст. 5–8 — военные преступления, преступления против человечности и агрессии).

3. Этот государственный террор длился восемь лет: Россия системно разжигала и поддерживала вооружённое насилие на Донбассе, манипулировала и прикрывалась мирными жителями, превращая их в «живой щит», и довела до катастрофы рейса МН17 — малайзийского «Боинга», сбитого российским ЗРК «Бук». Решением Окружного суда Гааги от 17 ноября 2022 года (дело МН17) установлено, что ракета была доставлена из России и выпущена с контролируемой ею территории; виновные лица осуждены, а происхождение комплекса связано с 53-й зенитной бригадой ВС РФ.

Это прямое доказательство причастности России к международному преступлению против мирного населения и образец террористических методов ведения войны: убийство гражданских, умышленное создание атмосферы страха и дестабилизация суверенной страны — Украины.

Данные деяния подпадают под определение военных преступлений и преступлений против человечности, предусмотренных статьями 7 и 8 Римского статута Международного уголовного суда, а также нарушают четвёртую Женевскую конвенцию (1949 г.) о защите гражданского населения во время войны.

В решениях ЕСПЧ по делам «Georgia v. Russia (II)», «Ukraine v. Russia (re Crimea)» прямо признано, что Россия несёт ответственность за гибель гражданских и применение силы

вне рамок международного права.

Тем самым агрессия России против Украины является нарушением *jus cogens* — императивной нормы, от которой ни одно государство не может отступить.

Международное сообщество — включая Европейский Союз, США, Великобританию, Канаду и другие государства — создало дипломатическую коалицию, неоднократно пытавшуюся урегулировать конфликт мирным путём: Минские соглашения (2014–2015), нормандский формат, переговоры при посредничестве ОБСЕ.

Однако все эти усилия оказались безуспешными, потому что изначальной целью Путина и его режима было не прекращение войны, а закрепление военной оккупации и окончательный захват украинских территорий. Россия сознательно саботировала дипломатические решения, используя переговоры лишь как инструмент манипуляции и прикрытия своей агрессии.

Такое поведение является нарушением принципа добросовестного исполнения международных обязательств (статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров) и демонстрирует *mala fide* — умышленное злоупотребление международным правом.

4. 24 февраля 2022 года, по личному приказу террориста Владимира Путина, Российская Федерация совершила полномасштабное вторжение в суверенное государство Украину. Это было не «спецоперацией», а прямым актом международного терроризма, направленным на уничтожение украинской государственности, порабощение народа и насильственный захват территорий.

Так называемая «армия Российской Федерации» — это не армия, а террористическая организация, состоящая из убийц, мародёров и насильников, которая вошла в украинские города как каратели. Они хладнокровно расстреливали мирных жителей, насиловали женщин, детей, пожилых людей, пытали мужчин, массово расстреливали пленных и сжигали тела жертв. Россия сознательно разрушала школы, больницы, родильные дома, театры, церкви, мечети и жилые кварталы — совершая то, что международное право определяет как военные преступления и преступления против человечности (статьи 6, 7 и 8 Римского статута МУС; статьи 147 IV Женевской конвенции).

Эти преступления задокументированы Комиссией ООН по расследованию нарушений прав человека в Украине (A/HRC/55/77), Миссией ОБСЕ по установлению фактов, а также Международным уголовным судом, который открыл расследование в марте 2022 года.

Всё это подтверждает, что Россия действует не как государство, а как фашистско-нацистская террористическая структура, системно уничтожающая мирное население.

Более десяти миллионов украинцев стали беженцами, миллионы потеряли дома, семьи и будущее. Это не война — это геноцид, спланированный Кремлём, что подтверждено резолюцией Европейского парламента от 23 ноября 2022 года, а также заключениями парламентов Литвы, Латвии, Польши, Чехии и Эстонии, признавших действия России геноцидом украинского народа.

Действия России осуждены большинством цивилизованных государств мира. Европейский парламента, ПАСЕ, Парламентская ассамблея НАТО, Сейм Литвы, Сейм Латвии, Сейм Польши, а также парламенты Эстонии, Чехии, Нидерландов и ряда других стран официально признали Россию государством-спонсором терроризма.

Международный уголовный суд в Гааге 17 марта 2023 года выдал ордер на арест Владимира Путина за совершение военных преступлений — включая массовую депортацию и похищение украинских детей с оккупированных территорий (дело ICC-01/22).

С этого момента Путин официально признан международным преступником и организатором государственного терроризма, разыскиваемым мировым правосудием.

Согласно статьям 25, 27 и 28 Римского статута, статус главы государства не освобождает от уголовной ответственности. Следовательно, любые российские «суды» и их «приговоры», произносимые от имени государства, возглавляемого разыскиваемым преступником, являются ничтожными, нелегитимными и морально преступными. Это не правосудие — это продолжение преступления, совершаемого во имя преступника.

5. Вмешательство Российской Федерации далеко не ограничивается Украиной. В 2008 году Москва вторглась в Грузию; в Молдове и на востоке Европы она продолжает поддерживать сепаратистские образования и военные анклавы, используя их как инструмент политического и военного шантажа.

Та же политика колониального контроля проводится и в Центральной Азии: через военные базы, экономическое давление и коррупционные схемы Кремль десятилетиями поддерживал и укреплял авторитарные режимы, в частности — кровавую диктатуру Эмомали Рахмона в Таджикистане.

Мы помним 1992–1997 годы, когда российские самолёты бомбили таджикские города и сёла, уничтожая гражданскую инфраструктуру и убивая мирных жителей. По официальным данным, в той войне погибли более 155 000 человек — это были не «боевые действия», а спланированная агрессия Москвы против таджикского народа, позволившая установить в стране марионеточный, пророссийский и антинародный режим.

Согласно статьям 1 и 2 Устава ООН, подобные действия квалифицируются как агрессия и вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Международные нормы, включая статью 5 Римского статута, квалифицируют такие действия как преступление агрессии, а Женевские конвенции (IV и Дополнительный протокол I) запрещают нападения на гражданское население в любых формах.

С тех пор Россия и её ставленники в Душанбе методично подавляют демократию, разрушают независимые институты, преследуют оппозицию и делают всё, чтобы Таджикистан оставался колонией Кремля.

Авторитарные режимы России и Таджикистана действуют как единый репрессивный механизм: они скоординированно уничтожили гражданское общество, ликвидировали независимые СМИ, похищали активистов, адвокатов и журналистов с территории России и третьих стран, незаконно передавая их таджикским спецслужбам вопреки статье 3 Конвенции ООН против пыток (1984 г.) и статье 33 Конвенции о статусе беженцев (1951 г.), запрещающим передачу лиц в государства, где им грозят пытки или политические преследования.

Даже граждан России таджикского происхождения подвергались депортации и последующим пыткам и убийствам в Таджикистане.

В 2019 году я сам стал жертвой этого транснационального террора: был похищен на территории Российской Федерации и насильственно выдан таджикскому режиму. Подобные действия нарушают Основные принципы и руководящие положения ООН о праве на правовую защиту и компенсацию жертвам серьёзных нарушений международного права (Резолюция 60/147 Генассамблеи ООН).

Только благодаря решительным действиям международного сообщества — стран Европейского Союза, США и правозащитных организаций — мне удалось выжить и освободиться. Я — единственный спасшийся из сотен жертв координированных транснациональных репрессий, совершённых по приказу Путина и Рахмона.

Но тысячи других граждан Таджикистана стали жертвами ваших террористических актов, подверглись пыткам, исчезновениям и убийствам.

Сегодня я смотрю на свою страну — Таджикистан — и вижу, как она превращена в марионетку Кремля, в колонию, управляемую из Москвы. Режим Рахмона выполняет каждое указание Путина, а в обмен получает поддержку в уничтожении собственного народа.

Россия и её ставленники в Душанбе действуют как единая террористическая система: одной рукой убивают украинцев, другой — душат таджиков, узбеков, казахов и всех, кто осмелился мечтать о свободе.

Цивилизованный мир поддерживает Украину, потому что понимает: украинский народ сегодня борется не только за свою независимость, но и за свободу всех народов, угнетённых новой нацистской империей под названием Российская Федерация.

В XXI веке именно Россия стала воплощением фашизма — государства, построенного на ненависти, лжи и крови.

6. Конкретные сведения о координации преследования и угрозе моей жизни. У меня имеются достоверные сведения о том, что Рустам Эмомали (сын Президента Республики Таджикистан) в целях возбуждения настоящего уголовного дела и организации моей

физической ликвидации выделил сумму в размере 6 000 000 (шесть миллионов) долларов США, которая была передана его близкому другу — начальнику Управления внутренних дел г. Душанбе, Саидзода Шохрух — генерал-майору милиции. По имеющимся данным, указанная сумма впоследствии передавалась высшему руководству российских спецслужб, причём часть этих средств предназначалась для организации моей физической ликвидации на территории одного из государств Европейского Союза. Вынесенное в отношении меня решение российского суда используется как формальный предлог и правовое прикрытие для подготовки и возможного проведения совместной операции спецслужб Республики Таджикистан и Российской Федерации с целью устранения меня за рубежом. В случае реализации указанного плана, по имеющейся у меня информации, ответственность за совершённое преступление намеренно планируется возложить на Российскую Федерацию, которая в настоящее время находится под международными санкциями и политической изоляцией в связи с совершением тяжких преступлений и ведением агрессивной войны против Украины.

Имеются также основания, что высокопоставленные должностные лица Федеральной службы безопасности Российской Федерации и руководство Главного управления Генерального штаба (ГРУ) систематически вовлечены в широкомасштабные преступные и коррупционные схемы, включая международный наркотрафик (транзит из Афганистана через территорию Таджикистана), от которого указанные структуры получают значительные финансовые доходы. Деятельность российских спецслужб приобретает признаки мафиозного синдиката с разветвлёнными связями в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и в Европе; эти структуры неоднократно демонстрировали готовность прибегать к преступным действиям ради денег, коррупции и политических целей. На основании имеющихся фактов следует констатировать, что совместные операции российских и таджикских спецслужб включают преследование, похищения и убийства таджикских политических активистов и журналистов за пределами Таджикистана, а также устранение граждан Российской Федерации, открыто выступающих против нынешнего режима. Всё это подтверждает существование координированного криминально-репрессивного механизма, представляющего непосредственную и реальную угрозу моей жизни, жизни других лиц и моей безопасности.

7. Внутренний террор и уничтожение собственного народа как политика режима. За безумные амбиции одного человека — Владимира Путина — расплачивается весь российский народ. Миллионы людей превратились в расходный материал: отцов, сыновей и дочерей отправили на войну, семьи лишили кормильцев, а поколение молодых мужчин выбросили в топку империалистической авантюры ради сохранения личной власти диктатора. Сотни тысяч ранены, искалечены и вернулись инвалидами; десятки тысяч — в могилах; сотни тысяч — в тюрьмах и лагерях, которых сегодня в России больше, чем во времена Лаврентия Берии. Это не оборона страны — это массовая утилизация народа, осуществляемая политической мафией, замаскированной под государство.

С 2022 года из России бежали более миллиона её граждан — не туристы, а изгнанники, спасавшиеся от политических преследований, мобилизационного рабства и угрозы быть превращёнными в пушечное мясо для амбиций одного диктатора. Страну покинули десятки тысяч представителей интеллигенции, инженеров, журналистов, преподавателей, учёных, предпринимателей, IT-специалистов и молодых профессионалов, отказавшихся соучаствовать в военных преступлениях режима, тогда как десятки тысяч оставшихся живут под постоянной угрозой уголовной расправы за мысль, слово и антивоенную позицию. Сотни тысяч уже прошли через произвольные задержания, фабрикация дел, пытки и тюремное заключение — и всё это в стране, где право превратилось в фикцию, суд — в карательный инструмент, силовые структуры — в орудие подавления, а государство — в гигантскую машину принудительного подчинения, методично перемалывающую свободу, интеллект и будущее собственного народа.

Это — внутренний государственный террор, нарушающий статьи 3 и 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 6, 7, 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 2, 4 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также подпадающий под признаки преступлений против человечности

согласно статье 7 Римского статута Международного уголовного суда — включая систематическое преследование гражданского населения, лишение свободы, пытки и иные бесчеловечные деяния.

Страх стал главным инструментом власти: в современной России сажают подростков за рисунки, студентов — за посты, матерей — за слова, журналистов — за правду, адвокатов — за защиту клиентов. Подавление свободы выражения, инакомыслия и протеста превратилось в основу государственного управления. Власть боится не армии противника — власть боится мысли, боится правды, боится музыки, способной вдохновить людей на свободу.

18-летнюю Диану Логинову (Наоко), обычную школьницу с гитарой, преследуют по уголовной статье за песни и мелодии, которые режим посчитал угрозой своему существованию. Если государство боится гитары — неудивительно, что оно убивает лидеров оппозиции. Алексей Навальный был ликвидирован в тюрьме — после применения боевого химического вещества, изоляции, лишения медицинской помощи и доведения до смерти. Такие политические убийства, вызывающие международный резонанс, в России не совершаются без прямого санкционирования главы преступного режима — Владимира Путина. Это — сознательное государственное устранение оппозиционного лидера, акт террора против собственного народа и всего свободного мира. Режим Путина боится правды настолько, что готов убивать — но он не избежит международного суда и исторической ответственности.

Режим системно уничтожает независимые СМИ, подавляет адвокатуру и гражданское общество: журналистов, адвокатов, учёных, художников и активистов сажают в тюрьмы или вынуждают к бегству. Это нарушает статьи 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также подтверждено в решениях Европейского суда по правам человека по делам *Navalnyy v. Russia* (2018) и *Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia* (2013), где установлено, что российская власть системно использует уголовное преследование как инструмент политической расправы и устрашения общества.

Практикуются массовые задержания, административные репрессии, уголовное преследование по сфабрикованным обвинениям, давление на семьи и работодателей, а также вынужденная передача людей в государства, где им угрожают пытки и расправа. Это — не отдельные эпизоды, а элемент государственной политики террора против инакомыслящих и общества в целом. Такие действия нарушают Конвенцию ООН против пыток (статьи 1–4), Конвенцию о статусе беженцев (статья 33 о запрете высылки и возвращения — *non-refoulement*), а также статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, прямо запрещающую пытки и унижающее достоинство обращение.

Сегодня Россия лишена элементарной правовой защиты: закон используется как инструмент карательной политики, а не как гарантия прав человека. Это нарушает принцип верховенства права, закреплённый в Декларации ООН 2012 года «О праве на доступ к правосудию и правовой защите», а также противоречит пункту 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающему государство обеспечивать эффективные средства правовой защиты.

Такое положение делает невозможным безопасное выражение гражданской позиции внутри страны и одновременно усиливает угрозу для соседних народов, против которых Кремль применяет силу и террор.

8. Политическая мотивированность преследования и влияние внешней политики на правосудие.

Доказательства, собранные в настоящем деле, следует рассматривать в контексте системной политики Российской Федерации и её союзников по преследованию и подавлению инакомыслия. Международные факты и официальные решения (включая ордер Международного уголовного суда от 17 марта 2023 года, многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, ПАСЕ, Европейского парламента и доклады ООН о нарушениях прав человека в России) свидетельствуют о целенаправленном использовании государственных институтов для политического преследования.

В таких условиях уголовное преследование заявителя по надуманным обвинениям приобретает отчётливую политическую окраску и не может рассматриваться как нейтральная реализация уголовного права.

Согласно Резолюции ПАСЕ № 2156 (2017 г.) и статьям 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, уголовное преследование за политические высказывания является нарушением международных стандартов свободы слова и мнений.

В практике Европейского суда по правам человека (дела *Lutsenko v. Ukraine*, *Tymoshenko v. Ukraine*, *Nemtsov Foundation v. Russia*) установлено, что использование уголовного законодательства для достижения политических целей квалифицируется как злоупотребление властью и нарушение ст. 18 Европейской конвенции, которая запрещает ограничение прав человека по мотивам, не предусмотренным законом.

Следовательно, выводы суда первой инстанции, построенные на процессах, проведённых в условиях явной политической мотивации, утрачивают требуемую объективность и законность.

Более того, в соответствии с Документом Копенгагенского совещания ОБСЕ (1990 г., п. 5.16), каждое государство обязано гарантировать, что «правосудие осуществляется независимыми судами, свободными от какого-либо влияния исполнительной власти».

Отсутствие такой независимости делает вынесенный приговор ничтожным в смысле международного права, как акт политического преследования и нарушения обязательств, вытекающих из статей 1, 2 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Заключение: международно-правовая оценка и юридическая ничтожность приговора

Суд, именующий себя российским, не имеет ни морального, ни юридического права выносить решения от имени правосудия.

Он действует в условиях, когда само государство, от имени которого он судит, признано международным сообществом государством-агрессором и спонсором терроризма.

Поэтому любой вынесенный им приговор — ничтожен в смысле международного права и не порождает никаких правовых последствий.

В соответствии со статьями 1 и 2 Устава ООН, целью международного права является поддержание мира, уважение прав человека и верховенство справедливости.

Российская Федерация, совершившая акт агрессии против Украины, грубо нарушила эти основные принципы, а потому утратила международную правосубъектность в области правосудия.

Это подтверждается резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН № 68/262, ES-11/1, ES-11/4, ES-11/5, докладами Комиссии ООН по расследованию преступлений в Украине, а также решениями Европейского парламента, ПАСЕ и парламентов Литвы, Латвии, Польши, Чехии, Эстонии и Нидерландов, прямо квалифицировавших Россию как государство-террорист.

Юридическая теория международного права признаёт, что органы государства-агрессора, совершающего преступления против человечности, военные преступления и геноцид, не могут пользоваться презумпцией законности (*presumption of legality*).

Эта позиция закреплена в доктрине Нюрнбергского трибунала (1946 г.), решениях Международного суда ООН по делам «Никарагуа против США» (1986 г.) и «Босния против Сербии» (2007 г.), а также в Проекте статей Комиссии международного права ООН о международной ответственности государств (2001 г., ст. 4–8, 40–41).

Согласно им, акты органов, действующих под контролем преступного режима, считаются актами государства-преступника и не могут создавать правовых последствий.

Более того, статья 27 Римского статута Международного уголовного суда прямо предусматривает, что никакое должностное положение, включая статус главы государства, не освобождает от уголовной ответственности.

Тем самым судебные органы России, действующие под руководством лица, против которого выдан ордер Международного уголовного суда (ордер ICC-01/22 от 17 марта 2023 года), не могут рассматриваться как независимые и правомочные.

Все их решения — ничтожны *ipso jure* (в силу самого права) и не могут быть признаны ни одним цивилизованным государством.

Согласно Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г., ст. 26–27),

государства обязаны добросовестно выполнять международные обязательства и не могут ссылаться на внутренние законы или решения судов для оправдания нарушения международного права.

Тем самым российские приговоры, вынесенные в рамках политически мотивированных процессов, противоречат международным обязательствам самой России, вытекающим из Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 2, 9, 14, 19) и Европейской конвенции о защите прав человека (ст. 5, 6, 10, 18).

Эти статьи гарантируют каждому человеку право на свободу, справедливое судебное разбирательство и свободу выражения мнений, а их систематическое нарушение делает решения российских судов юридически недействительными на международном уровне.

В международной юриспруденции действует принцип *ex injuria jus non oritur* — «право не возникает из беззакония».

Суд, действующий во имя государства, совершающего международные преступления, не является судом, а приговор, вынесенный им, не является актом правосудия.

Он представляет собой продолжение преступления и должен рассматриваться как акт политического и государственного террора, подпадающий под юрисдикцию Международного уголовного суда и универсальную юрисдикцию национальных судов, предусмотренную статьёй 5 Римского статута и Женевскими конвенциями 1949 года.

Таким образом:

- вынесенный против меня приговор нарушает императивные нормы международного права (*jus cogens*), включая запрет агрессии, пыток, политических репрессий и лишения свободы за убеждения;
- Россия, как государство-агрессор и субъект, совершивший международные преступления, утратила право на признание своих судебных актов как законных;
- данный приговор не имеет силы ни в международном праве, ни в праве любого государства, признающего верховенство закона и Устава ООН.

Я заявляю:

я не признаю легитимность вашего суда, ваших решений и вашего так называемого «государства».

Вы не судьи — вы участники преступного режима, который уже осуждён историей и международным правом.

Рано или поздно все виновные в этих преступлениях — от Владимира Путина и его соучастников до исполнителей в судебных мантиях — предстанут перед Международным уголовным судом в Гааге, как когда-то предстали нацистские преступники в Нюрнберге.

И этот день неизбежен, потому что право, правда и справедливость — выше страха и выше диктатуры.

Я искренне желаю народу России скорейшего освобождения от террористического, фашистского и нацистского режима Путина, который поработил вашу страну, унизил ваше достоинство и втянул народ в преступную войну.

Пусть Россия как можно скорее вернётся к пути свободы, демократии, мира и уважения к международному праву.

Я вернусь в свободный Таджикистан — не как обвиняемый, а как свидетель в международном суде над диктаторами. Потому что конец тирании неизбежен — а свобода неизбежна для тех, кто борется за неё.

И когда рухнет эта кровавая система лжи, страха и насилия — рухнет не только режим Путина, но и созданные им сатрапии, построенные на предательстве собственного народа и покорности чужой воле.

Таджикистан, как и Украина, Грузия, Беларусь и сама Россия, освободится от колониальной зависимости, и судьбу нашей страны снова будет определять не диктатор и не чужая армия, а наш народ.

Я верю — и знаю — что день свободы придёт.

И я встречу его на родной земле вместе с теми, кто никогда не принял рабства и не склонил голову перед злом.

Потому что история принадлежит не палачам — а тем, кто поднимается против них.

И Таджикистан обязательно поднимется — как часть свободного мира, среди свободных наций.

Сегодня перед вами стоит выбор, который намного выше судьбы одного политического дела.

Он касается того, являетесь ли вы судом — или лишь формальным придатком репрессивной системы.

Если вы руководствуетесь Конституцией Российской Федерации, международными обязательствами государства, нормами международного права и принципами справедливости — этот приговор обязан быть отменён как незаконный, политически мотивированный и ничтожный.

Если же приговор будет оставлен в силе, это станет очередным подтверждением для России и всего мира, что судебная система Российской Федерации окончательно утратила свою независимость и превратилась в инструмент политического подавления в руках преступного режима Владимира Путина, разыскиваемого Международным уголовным судом.

Это не мой выбор — это ваш выбор.

И он войдёт в историю.

История всегда даёт ответ на главный вопрос: кто был судьёй — а кто был лишь исполнителем воли диктатуры.

«07» ноября 2025 года

г. Амстердам

Гадоев Шарофиддин Мирзоалиевич

Суды общей юрисдикции города Москвы официальный портал

10-23874/2025 (Московский городской суд, уголовное, апелляционная инстанция)

Общая информация

Уникальный идентификатор дела
77RS0002-02-2025-005920-93
Номер дела
10-23874/2025
Осужденный (оправданный, обвиняемый)
Гадов Ш.М. (Ст. 207.3, Ч. 2, пп. б) д))
Дата поступления дела в апелляционную инстанцию
30.10.2025
Номер судебного состава
3
Номер дела в суде нижестоящей инстанции
01-0315/2025
Суд первой инстанции, судья
Басманный районный суд (Сафарин Б.М.)
Текущее состояние
Назначено судебное заседание на 26.11.2025 14:30

Движение дела

История состояний

Дата	Состояние	Документ-основание
30.10.2025	Зарегистрировано	

История местонахождения

Дата	Местонахождение	Комментарий
30.10.2025	У судьи	
30.10.2025	В канцелярии	

Судебные заседания

Дата и время	Зал	Стадия	Результат	Основание	Использовалось аудио/ видео протоколирование
26.11.2025 14:30	325 (Апелляционный корпус)	Судебное заседание			

Документы

Дата документа	Вид документа
29.07.2025	Приговор
31.07.2025	Апелляционная жалоба
25.08.2025	Апелляционная жалоба
14.10.2025	Апелляционная жалоба